

университеты прикладных наук (там обучается 61% студентов страны). В продолжение разговора о распределении студентов: в Латвии доля тех, кто учится в вузах иного типа (в академиях или частных специализированных вузах) больше (34%), чем доля тех, кто учится в классических университетах или в университетах прикладных наук. Авторы доклада также выявили системные различия в сфере предметного профиля: университеты прикладных наук и вузы иных типов обычно носят более узкоспециализированный характер, чем классические университеты. Если говорить о науке, то исследованиями занимаются в первую очередь именно классические университеты (89% всех университетов, учтенных в рамках проекта ETER); вузы других типов в меньшей степени вовлечены в науку (72% университетов прикладных наук и 33% остальных вузов).

**...авторы исследования
провели сравнительный
анализ структуры
национальных систем
высшего образования
в Европе.**

Вузы разных типов также очень различаются в плане исторической динамики, что можно заметить, взглянув на год их основания. Многие классические университеты были созданы в 1950–1960-х годах, некоторые даже восходят к Средневековью, а вот большинство университетов прикладных наук и остальных вузов было создано после 1970 года, что ознаменовало вторую волну расширения системы высшего образования.

В перспективе описываемый реестр можно будет усовершенствовать путем разработки более точной классификации, которая будет учитывать три дополнительных измерения: нормативно-правовые особенности (официальный статус и наличие права присуждать степень PhD), институциональная миссия и саморепрезентация вуза и, наконец, объективно наблюдаемый профиль деятельности (сочетание образовательной, исследовательской и иной работы). Это позволит гораздо точнее судить о многообразии национальных систем высшего образования в Европе.

.....

Ирландское высшее образование: взгляд изнутри

Эллен Хейзелкорн и Том Боланд

Эллен Хейзелкорн и Том Боланд — управляющие партнеры компании BH Associates (Ирландия), www.bhassociates.eu. E-mail: info@bhassociates.eu.

В июле 2019 года правительство Ирландии опубликовало проект реформы высшего образования, разработанной в ответ на растущую обеспокоенность проблемой якобы неэффективного управления и злоупотреблений. Предложенные правительством нововведения усиливают влияние политической системы, привыкшей держать все под контролем, и тем самым ставят под угрозу принцип автономного решения внутренних, внутривузовских вопросов.

Система управления высшим образованием в разных странах устроена по-разному. Где-то за высшее образование напрямую отвечают профильные министерства, в других странах для этого существуют специальные посреднические/буферные организации. В Ирландии, как и в Гонконге, Израиле, Новой Зеландии и Шотландии, существует Управление по делам высшего образования, которое выполняет надзорные функции, занимается финансированием, разрабатывает методические рекомендации и следит за их исполнением. Согласно новому законопроекту предлагается переименовать это управление в Комиссию по делам высшего образования и наделить ее дополнительными регуляторными полномочиями, которые бы касались всех вузов в стране.

Эти изменения были предложены на фоне увеличения числа студентов, повышения международной конкуренции и усиления финансовых ограничений, из-за которых система высшего образования оказалась в довольно стрессовом положении. Подобное стечение обстоятельств обусловило подходящий момент для изучения того, как высшее образование позиционирует себя и как оно воспринимается другими в контексте таких вопросов, как национальная политика; качество образования и то, в какой степени образование обеспечивает студентов востребованными навыками; международное образование; управление и прозрачность; наука.

В ноябре 2019 года вышел доклад Higher Education Report 2019, подготовленный по результатам опроса высшего руководства ирландского высшего образования и других влиятельных игроков. Из положительного: респонденты убеждены в высоком качестве ирландской системы высшего образования и в том, что она отвечает потребностям национальной экономики. Мощную поддержку у опрошенных находят стратегические

задачи высшего образования, включая активное выявление наиболее востребованных навыков, межузоровое сотрудничество и переквалификацию политехнических институтов в технические университеты по результатам строгой аттестации. Большинство респондентов также выступает за усиление роли частных вузов, за согласованность между средним специальным и высшим образованием, а также за более гармоничный баланс между исследовательской и обучающей функциями вузов.

**Из положительного:
респонденты убеждены
в высоком качестве
ирландской системы
высшего образования
и в том, что она
отвечает потребностям
национальной экономики.**

Неуверенность в себе и недоверие к вышестоящим коллегам?

Но по вопросам, связанным с прозрачностью, регулированием и управлением, респонденты высказывались негативно. Источником раскола в дискуссии об ирландском высшем образовании служит вопрос о степени свободы вузов в управлении своими внутренними делами в противовес стандартам отчетности. Все сходятся в том, что последние необходимы, но на практике эта сфера очень жестко зарегулирована. Хотя ирландское законодательство гарантирует институциональную автономию вузов, 52% респондентов не ощущают ее на собственном опыте. Тех, кто оценивает нынешнюю регуляторную систему, осуществляемую департаментом образования и квалификации и Управлением по делам высшего образования, как приемлемую, в два раза меньше, чем тех, кто считает наоборот. 87% респондентов полагают, что налагаемые госсектором ограничения (касающиеся, например, условий оплаты труда, регулировки численности сотрудников и т.п.) негативно сказываются на работе вузов.

При этом респонденты убеждены, что нынешняя система управления вузами, равно как и система внутривузовского управления, не соответствует задачам, стоящим перед высшим образованием. Всего 30% респондентов согласились с утверждением, что управляющие советы вузов понимают собственную роль и что вузы четко распределяют обязанности по принятию решений между управленцами разного уровня.

Примерно столько же опрошенных считают, что вузы успешно внедряют и реализуют такие управленческие процессы, как стратегическое планирование и анализ, оценка рисков и управление эффективностью. Немногим более 20% опрошенных верят, что руководители вузов обладают соответствующей стандартам квалификацией, необходимой для решения проблем и задач, которые сейчас встают перед высшим образованием.

Внутренние коммуникационные процессы оцениваются ненамного лучше. Респондентов, полагающих, что сотрудников вузов плохо и несвоевременно информируют о важных решениях и изменениях, в два раза больше, чем тех, кто думает иначе. Большинство опрошенных также отрицательно отзываясь о мерах по учету интересов семей сотрудников, о политике обеспечения гендерного равенства на уровне высшего руководства, о компетентности процессов кадрового управления и об управлении вузами в целом.

Если полученные результаты действительно отражают взгляды образовательного сообщества и других связанных с ним влиятельных игроков, то они говорят о низком доверии к нынешней системе управления и контроля, что не может не вызывать беспокойство.

Баланс между подконтрольностью и автономностью

Проведенный опрос позволяет сделать два ключевых вывода, актуальных не только для Ирландии, но и для других стран. Во-первых, способность высшего образования грамотно, эффективно и успешно реагировать на массовизацию, глобализацию и технологические изменения зависит от качества системы управления и от качества вузовского руководства. Дело в том, что перемены не происходят просто так, сами по себе, — кто-то должен ими руководить. Но, как писала Робин Мидлхёрст, ректоры университетов и другие представители высшего руководства нередко получают свои посты, просто постепенно продвигаясь вверх по служебной лестнице, и полагают, что со временем из «начинающих руководителей» они превращаются в эффективных профессионалов», хотя изначально у них вряд ли были необходимые профессиональные навыки и они вряд ли проходили соответствующую профессиональную подготовку. Многие университеты сталкиваются с кризисом передачи власти. 57% респондентов убеждены, что реформа академических и административных структур совершенно необходима для того, чтобы ирландская система высшего образования смогла добиться лидирующих мировых позиций, и лишь 14% не считают реформы необходимыми.

Второй вывод заключается в том, что водоразделом во многих системах высшего образования является баланс между институциональной свободой в сфере решения внутренних вопросов (то есть автономностью) и степенью государственного регулирования вузов (то есть подконтрольностью). От вузов все чаще требуют показывать высокие результаты обучения и дей-

ствовать в соответствии с принципом, по которому высшее образование воспринимается как «общественное благо», поэтому напряжение усиливается. Рейтинг The European University Scorecard 2017 (сейчас вышел уже третий выпуск) оценивает четыре измерения автономности: организационное, финансовое, кадровое и академическое. В Ирландии картина неоднозначная: вузы обладают довольно высокой степенью автономности по всем измерениям, кроме кадрового, поскольку в стране по-прежнему действует мораторий на наем, введенный в 2008 году на фоне финансового кризиса.

Проведенный опрос выявил потребность в реформе, которая одновременно укрепила бы автономность вузов и повысила качество и эффективность системы управления вузами и управленческих структур. Еще только предстоит увидеть, к какому именно равновесию придет система, но правящим верхам следовало бы предварительно изучить вопрос о том, как улучшить стандарты управления в вузах, вместо того чтобы по привычке пытаться закрутить гайки.

Высшее образование в Турции: размер имеет значение

Огуз Эсен

Огуз Эсен — профессор экономики и бывший ректор Измирского экономического университета (Турция).

E-mail: oguz.esen@ieu.edu.tr.

В 2018 году в Турции было создано 15 новых государственных университетов. На первый взгляд может показаться, что это просто очередная волна расширения системы высшего образования, которое идет с 1980-х годов. Но есть три фактора, которые делают события 2018 года интересными для анализа. Первый — это способ создания этих новых вузов: 14 из 15 появились путем разукрупнения существовавших ранее университетов. Во-вторых, эти события происходили на фоне наблюдающейся во многих странах с высокими, низкими и средними доходами тенденции к реорганизации и реструктуризации высшего образования путем слияний и консолидаций в рамках перехода от массового высшего образования к общедоступному, то есть Турция пошла в противоположном направлении. Крупномасштабная реструктуризация турецкого высшего образования затронула треть студентов-очников страны. Наконец, насколько мне известно, операция подобного масштаба не проводится сейчас ни в одной другой стране мира.

Турецкая система высшего образования занимает шестое место в мире по размеру: в 2019 году в стране насчитывалось 7,8 миллиона студентов.

Турецкая система высшего образования занимает шестое место в мире по размеру: в 2019 году в стране насчитывалось 7,8 миллиона студентов, 129 государственных и 73 некоммерческих частных университета. Примерно 15% студентов-очников учится в небольших частных университетах. Некоторым престижным частным вузам удалось выйти на один уровень с известными государственными, но большинство частных вузов просто обслуживает потребность в массовом высшем образовании. Турецкий опыт стремительного расширения системы высшего образования в отсутствие какого-либо системного видения может оказаться полезен для других стран, сталкивающихся с аналогичными трудностями.

Стремительное расширение

Турецкую систему высшего образования периода 1980-х годов можно охарактеризовать как элитистскую: вузов было очень мало, высшее образование получало менее 10% молодежи. В 1992 году этот показатель перевалил за 15%, а в 2010 году достиг 50%. Подобный рост стал возможен в большой степени за счет дистанционного образования. Доля студентов, обучающихся таким образом, стабильно росла: она увеличилась с 11% в середине 1980-х годов до 51% в 2019 году, то есть в среднем это около 40% на протяжении последнего десятилетия. Впрочем, расширение системы оказалось очень существенным даже без учета дистанционного образования.

Турецкая система подверглась радикальной реорганизации как раз накануне перехода от элитистского высшего образования к массовому. Большую роль в подготовке этого перехода сыграло два фактора. Во-первых, в 1981 году — довольно рано в сравнении со многими другими странами — в Турции был создан Совет по делам высшего образования — автономный надзорный орган, контролирующий все вузы страны. Во-вторых, после отказа от двухуровневой системы, при которой университеты были отделены от академий, педагогических колледжей и консерваторий, некоторые из этих вузов объединились и стали университетами, в то время как многие другие стали факультетами (подразделениями) региональных университетов. Всего в тот период было создано восемь новых университетов. Все это привело к увеличению числа многопрофильных университетов — вполне